

DOI: [10.14515/monitoring.2023.4.2397](https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2397)

Ф. И. Аржаев, В. Ю. Андриюхин

ВКЛАД МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ СТРАН СНГ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Правильная ссылка на статью:

Аржаев Ф. И., Андриюхин В. Ю. Вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России на современном этапе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 4. С. 176—201. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2397>.

For citation:

Arzhaev F. I., Andryukhin V. Y. (2023) The Contribution of Migration Flows from the Cis Countries to the Economic Growth of Russia at the Present Stage. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 176–201. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2023.4.2397>. (In Russ.)

Получено: 13.03.2023. Принято к публикации: 10.07.2023.

ВКЛАД МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ СТРАН СНГ В ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

АРЖАЕВ Федор Игоревич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия
E-MAIL: fedor.arzhaev@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2986-3235>

АНДРЮХИН Владислав Юрьевич — аспирант факультета мировой политики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия; старший аналитик, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики, Москва, Россия
E-MAIL: magreg76@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5604-2723>

Аннотация. Миграционные потоки из стран СНГ в Россию в условиях санкционного давления и ухудшения геополитической ситуации в целом характеризуются разнонаправленной динамикой, как и российское миграционное законодательство. Новоприсоединенные территории РФ также значительно меняют миграционные тенденции, сказываются на экономике и демографии России. В связи с этим актуальной задачей становится оценка вклада этих миграционных потоков в развитие российской экономики. Одним из теоретических результатов данного исследования стала систематизация подходов к влиянию миграции на экономику страны в условиях конфликтности международных отношений и высоких социальных рисков в стране — реципиенте мигрантов. Практическая

THE CONTRIBUTION OF MIGRATION FLOWS FROM THE CIS COUNTRIES TO THE ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Fedor I. ARZHAEV¹ — Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Fellow, Institute for International Economic Relations Studies
E-MAIL: fedor.arzhaev@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2986-3235>

Vladislav Yu. ANDRYUKHIN^{2,3} — PhD Student, Faculty of World Politics; Senior Analyst
E-MAIL: magreg76@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5604-2723>

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

² Moscow State University, Moscow, Russia

³ Far East and Arctic Development Corporation, Moscow, Russia

Abstract. Migration flows from the CIS countries to Russia in the face of sanctions pressure and the deterioration of the geopolitical situation are characterized by multidirectional dynamics, like the Russian migration legislation. The new territories of the Russian Federation also significantly change migration trends and affect the economy and demography of Russia. In this regard, the assessment of the contribution of these migration flows to the development of the Russian economy becomes an urgent task. This study systematizes approaches to assessing the impact of migration on the country's economy in the context of conflict-prone international relations and high social risks in a receiving country. In the empirical part, the authors, using the example of the Russian Federation, show that labor migration

важность исследования складывается из нескольких факторов: в статье на примере РФ показано, что трудовая миграция позволяет сглаживать экономические шоки, однако в ближне- и среднесрочной перспективе гораздо большее влияние на этот процесс имеют мигранты из стран СНГ, чем граждане новоприсоединенных территорий; описаны предпосылки для увеличения миграционного потока в РФ в 2023—2024 гг., в связи с чем предложено использовать систему мер по регулированию миграции, состоящую из стимулирующего, ограничивающего и балансирующего блоков; апробирована модель оценки вклада мигрантов разных категорий в ВВП России и показано, что миграционный приток позволит этому показателю вернуться на докризисный уровень в 2024 г.

Ключевые слова: миграция в Россию, СНГ, экономический рост в России, новоприсоединенные территории, миграционная политика, Центральная Азия

makes it possible to smooth out economic shocks, however, in the short and medium term, migrants from the CIS countries have a much greater influence on this process than citizens of the new territories; describe the prerequisites for increasing the migration flow in the Russian Federation in 2023–2024 and propose a system of measures to regulate migration, consisting of stimulating, restricting, and balancing components; test a model for assessing the contribution of migrants of various categories to Russia's GDP and show that the migration inflow will might allow this indicator to return to the pre-crisis level in 2024.

Keywords: migration, Russia, CIS, economic growth, newly acquired territories, migration policy

Введение

Мир переживает период стремительного ускорения миграционных процессов и расширения потоков миграции, как внутри отдельных стран, так и на международном уровне. Миграция стала одним из определяющих мегатрендов, который будет влиять на развитие человечества в течение нескольких десятилетий [Massey et al., 1993]. Началась «эпоха миграции», способствующая преобразению существующих стран и обществ [Gheasi, Nijkamp, Rietveld, 2011; Gheasi, Nijkamp, 2017]. Учитывая масштабы миграции и ее значимость для развития государств, вопрос об эффективном управлении миграционными процессами становится одним из ключевых вызовов для политиков и экономистов.

Крайне актуальным стал вопрос о социально-экономических последствиях миграции для стран-доноров и стран-реципиентов. Стремление ученых исследовать и прогнозировать влияние миграционных процессов привело к возникновению научного направления оценки воздействия миграции (Migration Impact Assessment), обобщившего доступные знания о вкладе миграции в развитие и безопасность отдельных субъектов — от домохозяйств до государств и мировой системы [Gheasi, Nijkamp, Rietveld, 2011]. Интеграция мигрантов в экономическую

систему страны требует адекватного представления об их роли для эволюции и устойчивости народного хозяйства.

В контексте вышесказанного цель исследования — оценить вклад миграционных потоков из стран СНГ в Россию в развитие российской экономики. Исследование затрагивает область государственной демографической политики, поэтому кратко обозначим действующие в РФ подходы к оценке роли мигрантов в экономике, закрепленные в концептуальных документах, а именно в Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 гг. Документ указывает на то, что трудовые мигранты из стран СНГ рассматриваются как фактор компенсации естественной убыли населения России¹. Подчеркивается проблема высокой доли неквалифицированных кадров в структуре трудовой миграции, а также стремление к дифференциации миграционной политики в отношении временных трудовых мигрантов и постоянных иммигрантов. Заявлено стремление защитить права мигрантов на материальное, жилищное и медицинское обеспечение, однако значимый прогресс в данной области пока не достигнут. Цели миграционной политики включают решение задач в сферах «социально-экономического, пространственного и демографического развития страны, повышения качества жизни ее населения, обеспечения безопасности государства, защиты национального рынка труда, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода»². Трудовая миграция призвана играть вспомогательную роль в социально-экономическом развитии страны. Отдельно подчеркнута важность повышения эффективности рынка труда в России во избежание дисбалансов между коренным трудоспособным населением и мигрантами. С учетом указанной специфики сформулируем задачи исследования:

- произвести анализ теоретических подходов к миграционным эффектам для экономики;
- провести эконометрическое моделирование динамики российского ВВП в зависимости от притока миграции и сформулировать прогнозы экономического роста;
- выявить влияние на российский ВВП присоединения населения новых территорий РФ как фактора смены международной миграции на внутреннюю;
- дать рекомендации по миграционной политике России с учетом новых угроз и рисков.

Настоящее исследование продолжает дискуссию о реальной роли мигрантов в становлении российской экономики, нацеленную на выработку эффективной миграционной политики в России.

¹ Президент подписал Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы». 31 октября 2018 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 20.05.2023).

² Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019—2025 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/cde42a2f8dcb2ffe38f2e261e0d757838fd42cdc/ (дата обращения: 20.05.2023).

Обзор литературы

Чтобы оценить вклад миграционных потоков из стран СНГ в экономический рост России, следует осветить значимые теоретические и методологические аспекты данного вопроса. Г. Борхас считает, что связка экономики и миграции сегодня изучается в контексте трех взаимосвязанных научных тем:

- факторы, определяющие количественный и качественный состав миграционного потока в определенную страну-реципиент;
- методы адаптации мигрантов в экономической системе страны-реципиента;
- вклад мигрантов в экономическое развитие страны-реципиента [Borjas, 2018].

Невозможно представить вклад миграции в экономический рост без четких представлений о составе прибывающего миграционного потока и эффективности экономической интеграции мигрантов в стране-реципиенте. Обзор обобщает знания по выделенным вопросам связки экономики и миграции.

Следует четко различать понятия краткосрочной трудовой миграции, когда люди приезжают в страну-реципиент на непродолжительное время для получения трудовых доходов, и иммиграции, когда в страну-реципиент прибывают для постоянного проживания. В обзоре литературы обобщен свод знаний о влиянии обеих категорий мигрантов на экономику страны-реципиента. При этом особое внимание уделено рассмотрению роли долгосрочных иммигрантов для экономики, чтобы показать значимость политики ассимиляции иммигрантов для страны-реципиента. Результаты обзора призваны продемонстрировать значимость выработки гибкой миграционной политики, направленной на закрепление наиболее квалифицированных и производительных специалистов на территории России, при одновременном повышении эффективности адаптации временных трудовых мигрантов в российском обществе и экономике.

Теоретические взгляды на формирование миграционного потока в страны-реципиенты

Первый вопрос связки миграции и экономики призван определить ряд факторов, способствующих накоплению в стране-реципиенте миграционного потока с определенными количественно-качественными характеристиками. Понимание параметров страны-реципиента, влияющих на характеристики миграционного потока, позволяет сформировать эффективную миграционную политику, способствующую реализации целей экономического развития страны.

В академическом дискурсе представлен обширный список трудов по теоретическим аспектам миграции, но отсутствует единая окончательная теория миграции, так как отдельные концепции призваны описать различные причины миграции [Morawska, 2008]. Нарботки разных теоретических школ зачастую сложно обобщить в единую научную картину, что ведет к невозможности адекватно спрогнозировать динамику миграционного потока в отдельной стране-реципиенте [Gheasi, Nijkamp, 2017]. В то же время накоплен большой объем знаний по вопросу связки миграции и экономики, который важно обобщить и применить для решения важных задач миграционной политики в России. На текущий момент разработан большой ряд математических моделей, позволяющих объяснить влияние отдель-

ных факторов на принятие решения о миграции [Baudassé, 2008]. Академическое сообщество подчеркивает важность дальнейшей работы по обобщению существующих теорий миграции, что позволит увидеть процесс формирования миграционных потоков во всей полноте и адаптировать миграционную политику стран-реципиентов [Morawska, 2008].

В будущем уровень общемирового экономического развития будет зависеть от эффективности распределения трудовых ресурсов, что неизбежно ставит перед исследователями задачу адекватной оценки движущих сил миграционных потоков [Engler et al., 2020]. Сегодня выделяют ряд количественных параметров, которые в дальнейшем могут применяться для прогнозирования динамики миграционных потоков на планете [Zickute, Kumpikaite-Valiuniene, 2015]. Дальнейшая работа в данной области будет иметь большое значение для управления миграцией в России и разработки надежных прогнозов по вкладу миграции в экономическое развитие страны.

Адаптация мигрантов на рынке труда и экономический рост страны-реципиента

Второй ключевой вопрос при изучении связи миграции и экономики стран-реципиентов — вопрос о факторах адаптации иммигрантов на рынке труда и их интеграции в экономику страны-реципиента. При рассмотрении экономических эффектов иммиграции чаще всего говорят об экономической адаптации или ассимиляции доходов (*earnings assimilation*) мигрантов [Kerr, Kerr, 2011]. Процесс экономической адаптации состоит в сокращении разрывов в уровне дохода между трудоустроенным коренным населением и иммигрантами [Edo et al., 2020]. Однако этот термин может применяться при изучении экономической активности иммигрантов, прибывших в страну-реципиент на постоянное место жительства. В случае России значимая часть трудовых иммигрантов из стран СНГ практикует краткосрочные рабочие поездки. Важно описать различия в экономических эффектах для страны-реципиента от адаптации временных трудовых мигрантов и ассимиляции иммигрантов, прибывших на постоянное место жительства.

Ассимиляция иммигрантов, прибывших в страну-реципиент на постоянное место жительства, признается фактором, более благоприятным для роста экономики страны-реципиента в сравнении с краткосрочной трудовой иммиграцией. Экономическая адаптация мигрантов ведет не только к повышению качества их жизни, но также и увеличению их вклада в экономику страны-реципиента. Успешная ассимиляция мигрантов напрямую связана с максимизацией положительного эффекта для экономики страны-реципиента [Ratha, Mohapatra, Scheja, 2011; Portes, 2019]. Мигранты получают возможность для формального трудоустройства, что повышает их фискальный взнос в стране-реципиенте и уровень потребительских расходов. По мере ассимиляции в стране-реципиенте также снижаются уровни выплат мигрантов в пользу страны-донора и утечки финансов из страны-реципиента. Россия заинтересована в привлечении и закреплении в рамках своей экономической системы наиболее квалифицированных и продуктивных трудовых иммигрантов. С научной точки зрения нельзя не отметить определенный диссонанс между трудами по иммиграции и временной трудовой миграции, од-

нако в российских реалиях, особенно с учетом того, что в рамках ЕАЭС развивается общий рынок рабочей силы³, временная трудовая миграция является первой стадией иммиграции в РФ граждан СНГ, что позволяет говорить о фактически единых эффектах для российской экономики от этих двух миграционных потоков в среднесрочной перспективе.

Для повышения вклада мигрантов в экономику страны-реципиента важно определить ключевые параметры, способствующие успешной ассимиляции. Современные исследования выделяют следующие факторы ассимиляции мигрантов: уровень владения языком страны-реципиента, степень соответствия образования и навыков требованиям рынка труда страны-реципиента, наличие профессиональных связей и миграционных сетей, возможность для легального трудоустройства при существующей модели регулирования рынка труда в стране-реципиенте [Kerr, Kerr, 2011].

Особую роль для адаптации мигрантов играет повышение гибкости экономической системы страны-реципиента, включая рынки труда и капитала в государстве. Гибкость рынка труда призвана обеспечить заменимость местных трудовых кадров мигрантами за счет соответствия требуемых на рабочем месте навыков, а также стимулировать совершенствование навыков коренного населения для занятия рабочих мест с более высоким уровнем квалификации и повышения уровня производительности труда в национальной экономике [Sarzin, 2021]. Уровень гибкости рынка труда в этом контексте означает способность институтов, отслеживающих и регулирующих баланс спроса и предложения на рынке труда России, оптимально балансировать потребности работодателей в кадрах определенного уровня квалификации с имеющимся предложением, максимизируя производительность труда отдельных работников и минимизируя уровень безработицы и спровоцированного ею социального напряжения в обществе. Требование по повышению гибкости рынка труда в России актуально как для ассимиляции иммигрантов, прибывающих в Россию на постоянное место жительства, так и для повышения производительности труда краткосрочных трудовых мигрантов. Решение этой задачи должно стать важным пунктом миграционной политики страны.

Повышение гибкости рынка капитала в стране-реципиенте при расширении потока иммигрантов призвано обеспечить национальную экономику адекватным уровнем капитальных инвестиций для расширения производства. При гибком предложении капитала национальные компании получают возможность для расширения производства и поглощения входящего потока мигрантов, что способствует накоплению положительного эффекта в экономике [Quak, 2019]. Однако в случае низкой эластичности предложения капитала большая часть выгод от миграции уходит в пользу владельцев капитала в стране-реципиенте [Dustmann, Frattini, Glitz, 2007]. Данная ситуация наблюдается в современной России — при хищнической эксплуатации иммигрантов положительный эффект для населения в целом крайне ограничен, а выгоды владельцев капитала максимизированы [Рязанцев, 2017]. Такая ситуация вызвана отсутствием эффективных мер адаптации краткосрочных трудовых мигрантов в России, защиты их интересов в отношении

³ В ЕАЭС входят пять из девяти стран СНГ. Молдова готовится выйти из Содружества. В то же время членами Союза являются две из пяти стран Центральной Азии, а Узбекистан может войти в его состав в ближайшее время.

ях с работодателем, недостаточной эффективностью мер по закреплению и ассимиляции трудовых мигрантов на территории страны. Происходит не только малоэффективная растрата человеческого капитала, но и теряются экономические выгоды для населения России в целом. В данном контексте миграционный поток представляет значимый ресурс развития страны-реципиента, управление которым требует создания адекватных условий.

Без повышения гибкости рынка труда и капитала страны-реципиенты рискуют столкнуться с негативными последствиями «перегрева» национальной экономики. З. Сарзин считает, что развитые страны способны более продуктивно использовать поток иммигрантов за счет большей гибкости рынков и эффективности управления, в то время как развивающиеся страны могут не совладать с давлением иммиграции и рисками для управления [Sarzin, 2021]. Миграционная политика в России призвана повысить качество адаптации краткосрочных трудовых мигрантов на рынке труда, а также способствовать закреплению специалистов с высоким уровнем квалификации и производительности труда в стране.

Реальный вклад мигрантов в экономическое развитие страны-реципиента

Заключительный вопрос в контексте связи миграция — экономика состоит в оценке последствий притока иммигрантов для экономики страны-реципиента. С методологической точки зрения важно различать краткосрочные и долгосрочные эффекты иммиграции, прямые и непрямые выгоды и угрозы [Gheasi, Nijkamp, 2017]. Обобщив существующие модели связи миграции и экономики, К. Дустман, Т. Фраттини, А. Глитц представили три ключевых механизма экономического роста, обеспеченного иммиграцией: аккумуляция финансового и производственного капитала, аккумуляция человеческого капитала, развитие инноваций и технологий [Dustmann, Frattini, Glitz, 2007]. Иммиграция способствует росту численности трудоспособного населения, развитию человеческого капитала и инноваций, что особенно важно для стран-реципиентов, переживающих старение местного населения и вынужденных вступать в глобальную технологическую гонку [OECD, 2014].

Рассмотрим конкретные проявления положительных эффектов иммиграции для экономики стран-реципиентов. М. Геаси, П. Ниджкамп, П. Ретвелд привели следующую классификацию эффектов иммиграции для экономики: эффекты для рынка труда, национального благосостояния и фискальной системы, эффекты для бизнеса, развитие международных связей [Gheasi, Nijkamp, Rietveld, 2011]. В. Раковская, Н. Соловьева, И. Туманова отдельно выделили эффекты от повышения качества и уровня жизни местной рабочей силы, рост производительности труда, замедление инфляции, повышение уровня демографического дивиденда и преодоление рисков старения населения [Раковская, Соловьева, Туманова, 2013]. Создание миграционных сетей в стране-реципиенте также ведет к развитию международной торговли товарами и услугами, распространению технологий, притоку прямых иностранных инвестиций и эффективной ассимиляции иммигрантов [Quak, 2019; Sarzin, 2021; Hatzigeorgiou, Lodefalk, 2021].

Однако приток рабочей силы из-за рубежа значимо влияет на преобразование структуры экономики страны-реципиента в отраслевом и географическом отно-

шении. Специфика профессиональной подготовки мигрантов определяет возможности для их распределения на рынке труда, что способствует перераспределению долей в совокупном национальном производстве между отраслями [Quak, 2019]. При этом отметим, что с точки зрения технологического развития единого понимания эффектов миграции нет — среди мигрантов выделяют как потоки мигрантов-носителей знаний и изобретений, так и сдерживающих производительность труда из-за дешевизны своего труда [Красинец, Герасимова, 2020], чаще всего речь идет о частных проявлениях влияния трудовой миграции. Эффективность управления миграционным потоком влияет на особенности развития трудоемких и капиталоемких отраслей, также меняется структура спроса на товары и услуги в экономике страны-реципиента. Сворачивание капиталоемких отраслей при хищнической эксплуатации мигрантов ведет к дефициту отдельных типов продуктов и инфляции при спаде среднего уровня производительности труда в народном хозяйстве [Sarzin, 2021].

Та же логика расширения дисбалансов развития при неэффективном управлении миграцией наблюдается и в географическом отношении. Изначально мигранты концентрируются в наиболее развитых регионах страны-реципиента, испытывая региональную экономическую систему на гибкость и прочность. З. Сарзин считает, что бесконтрольное региональное распределение мигрантов создает значимые риски для экономического роста [Sarzin, 2021]. О. Суяркова и С. Рязанцев одновременно рассматривают разумное управление миграционными потоками в России как средство преодоления региональных дисбалансов развития [Суяркова, 2019; Рязанцев, 2007].

Основные выводы по третьему вопросу связки «миграция — экономика» подтверждают идею И. Алешковского, А. Гребенюк, В. Кравец о роли миграции как катализатора существующих тенденций в экономике страны-реципиента [Алешковский, Гребенюк, Кравец, 2018]. При высокой динамичности и гибкости национальной экономической системы, приток мигрантов предоставит важный ресурс для дальнейшего развития. Однако расширение миграционного потока при сохранении несбалансированной структуры экономики способно обострить имеющиеся противоречия и угрозы.

Попытки представить миграцию как фактор угрозы для страны-реципиента могут привести к отказу от возможностей для дальнейшего развития и цементированию существующих противоречий в экономике [Portes, 2019]. Данный вывод особо важен для современной России, в которой реальный вклад миграции в рост ВВП крайне занижен [Алешковский, Гребенюк, Максимова, 2018], что также ведет к неадекватному представлению о роли мигрантов в обществе и отказу от активной политики по управлению миграцией.

Эволюция методологии оценки вклада мигрантов в экономический рост страны-реципиента

Заключительный вопрос обзора связан с исследованием текущих тенденций в сфере изучения экономических эффектов миграции в стране-реципиенте. С сожалением приходится признать факт отсутствия единых взглядов на перечень оптимальных подходов к оценке эффектов миграции среди населения [Sarzin, 2021].

Одним из главных препятствий на пути формирования целостной методологии является дефицит надежной эмпирической базы. В работе [Dustmann, Frattini, Glitz, 2007] указывается, что системная работа по сбору статистики относительно миграции на должном уровне ведется исключительно в США. И. Алешковский с соавторами [Алешковский, Гребенюк, Максимова, 2018] обоснованно подчеркивает проблему отсутствия необходимой статистики для исследования связки миграции и экономики в России.

Несмотря на имеющиеся препятствия, за последние десятилетия сформирован набор методов, применяемых для изучения экономических последствий миграции, а именно анализ пространственной корреляции, корреляционный анализ ячеек навыков (skill cell correlation approach), моделирование [Dustmann, Frattini, Glitz, 2007], метаанализ [Gheasi, Nijkamp, Rietveld, 2011]. Разработан ряд статических и динамических методов оценки вклада мигрантов в ВВП страны-реципиента и ее публичные финансы [Kerr, Kerr, 2011].

В силу дефицита статистических данных в России распространены методы, основанные на анализе вклада миграции в динамику ключевых макроэкономических показателей. Упор делается на исследовании динамики ВВП России под воздействием миграционных потоков [Алешковский и др., 2019; Рязанцев, 2017]. Интересный вывод актуальных исследований — вклад мигрантов в рост ВВП России занижается из-за неадекватной оценки общей численности мигрантов в стране [Алешковский, Гребенюк, Кравец, Максимова, 2019]. Также сделана попытка оценить потери ВВП страны из-за оттока местного населения трудоспособного возраста [Масленников, Линников, Масленников, 2018] — эта тема становится крайне актуальна в связи с текущими тенденциями миграционных процессов в России. М. Карцева и соавторы [Kartseva, Mkrtchyan, Florinskaya, 2020] обращают внимание на важное обстоятельство предыдущих исследований в данной области в России — ученые рассматривали преимущественно вклад внутренней миграции в экономическое развитие страны, а влияние международной миграции было изучено слабо.

Текущее исследование ставит вопрос о значении международной миграции из стран СНГ для экономического развития России. Авторы стремятся изучить потенциал применения методологии регрессионного анализа для оценки вклада мигрантов в рост ВВП страны, а также внести вклад в разработку методологии прогнозирования динамики связки «миграция — экономика».

Методология

В целях решения задачи оценки влияния миграции населения в РФ на ВВП особенно важно оценить влияние миграции из наиболее значимых с точки зрения получения иностранных трудовых ресурсов стран СНГ, а именно из стран Центральной Азии. Динамика прироста их доли в качестве трудовых мигрантов с 2000-х годов значительно выросла — с 6% в 2006 г. до 89% в 2022 г.,⁴ что в значительной мере характеризует качество рабочей силы. С учетом текущей геополитиче-

⁴ См. отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 20.05.2023)

ской ситуации можно рассчитывать на увеличение вклада стран центральноазиатского региона в миграционные потоки в России, именно иммиграция из ЦА будет определять динамику миграции в РФ в ближайшие годы. В этой связи дальнейшее исследование будет строиться на основе предположения о том, что мигранты из центральноазиатского региона замещают других мигрантов из СНГ до статистически незначимой величины последних.

Для получения адекватной оценки ВВП в зависимости от населения и миграции необходимо сделать ряд допущений. На ВВП воздействует значительное количество внешних факторов, тогда как сам размер ВВП через показатель ВВП на душу населения влияет на динамику общей численности населения страны и косвенно на среднедушевой доход, однако с определенным лагом. Таким образом, можно говорить о том, что систему связи ВВП — население достаточно сложно оценить регрессионным методом без использования лаговых переменных. В связи с этим методом оценки ВВП через демографические показатели выбран метод ARIMA в его модификации ARMAX, так как помимо авторегрессионных переменных необходимо использовать независимые переменные, характеризующие миграцию населения в РФ из стран СНГ и динамику населения РФ, а именно: численность населения РФ, общее количество иммигрантов, количество трудовых мигрантов. Отметим, что существуют и другие подходы к моделированию влияния миграции на основные макроэкономические показатели, в основном с использованием инструментов векторной авторегрессии⁵, но в ситуации резкого кризиса они страдают от необходимости использования экзогенно заданных ограничений разложения Холецкого и ряда других ограничений, которые задаются исходя из априорных представлений о процессе. В ситуации с прогнозированием по ARIMA предполагается неизменность структурных связей, а шоки появляются вследствие реальных изменений данных.

При выборе наиболее адекватной модели ARMAX используются следующие критерии адекватности: минимизация р-значения каждого коэффициента (включая коэффициенты при независимых переменных) до допустимого в рамках уровня значимости 0,05 при минимизации порядка регрессии и порядка скользящего среднего. При получении аналогичных моделей по количеству ϕ -коэффициентов и θ -коэффициентов используются критерии Акайке и Шварца (чем меньше, тем лучше).

С учетом наличия пропусков отдельных данных за 2022 г. использовался метод наукастинга. Наличие ряда закономерностей соотношения количества иммигрантов и рабочей силы, а также иммигрантов и населения позволили дать оценку значения этих показателей в рамках различных сценариев роста населения с учетом новоприсоединенных территорий РФ. На основе этой методики рассчитаны минимальный, оптимальный и максимальный прогнозы (в зависимости от населения РФ). Реалистичный сценарий рассчитывается исходя из данных за 2022 г. — очевидно, что кризисные явления в российской экономике, а также присоединение новых территорий резко сказались на ВВП — произошло увеличение населения, в то же время наблюдался максимальный отток мигрантов.

⁵ Кудяева М., Редозубов И. Влияние миграционных потоков на экономическую активность и рынок труда России в целом и региональном аспекте. Серия докладов об экономических исследованиях // Банк России. Москва, 2021. URL: http://www.cbr.ru/statichitml/file/131869/wp_khab_dec.pdf (дата обращения: 09.03.2023).

Результаты

Страны СНГ — одни из наиболее тесно экономически связанных с РФ государств, как в силу общего прошлого, так и из-за того, что значительная доля мигрантов из этих стран работает в России⁶ [Федотов, 2011]. Таким образом, именно страны СНГ во многом зависят от положения на рынке труда в РФ, особенно от условий для мигрантов. Однако дешевая рабочая сила в секторе услуг низко квалифицированных работников в целом обеспечивает конкурентные преимущества для компаний, сокращающих свои расходы на операционную деятельность путем найма иностранных мигрантов [Корецкая-Гармаш, 2016]. Если же речь идет о квалифицированных мигрантах, то за счет в среднем более низких затрат ими получается замещать отечественных специалистов высокой квалификации с более высокими зарплатами. Безусловно, все вышесказанное обладает значимыми социальными эффектами, как положительными, так и отрицательными, но с точки зрения экономического развития миграция вносит значительный вклад в рост российского ВВП.

Текущие тенденции негативно влияют на динамику прироста числа мигрантов из стран СНГ в России, выделим негативную роль текущей геополитической напряженности для рынка труда в РФ. Снижение числа рабочих мест и создание новых рисков для трудовых мигрантов может привести к оттоку рабочей силы из стран СНГ из России. Наиболее остро данная проблема стоит в разрезе потоков мигрантов из стран Центральной Азии⁷. Отдельно следует подчеркнуть значимость инициатив, предпринимаемых властями в регионе для удержания трудовых ресурсов внутри стран, например — Указ Президента Республики Узбекистан 2021 г. «О дополнительных мерах по поддержке предпринимательской деятельности, содействию занятости, социальной защите и содержательной организации свободного времени молодежи»⁸. Стремление властей стран СНГ удержать молодых специалистов от трудовой миграции в Россию может создать новые риски для рынка труда и экономики страны. При этом, обсуждая вопросы миграции, нельзя не отметить изменение статуса жителей новоприсоединенных территорий — если ранее они считались иммигрантами при въезде в РФ и составляли до 5% иммигрантов в 2021 г., сегодня они россияне. Экономические эффекты такой трансформации, однако, неоднородны. Во-первых, нельзя не заметить, что квалифицированные кадры из новоприсоединенных территорий в ближайшем будущем будут востребованы для восстановления экономики самих новых регионов, которые будут формировать спрос и на значительное количество международных мигрантов и стимулировать внутреннюю миграцию. Во-вторых, центральные регионы РФ все равно остаются наиболее привлекательными для внутренних мигрантов,

⁶ СНГ и современная миграционная политика. Материалы парламентских слушаний. М.: Издание Государственной Думы, 2018. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/HeyAPMKuo6FEjC8UaJeBwY6NyOYQqFBX.pdf> (дата обращения: 09.03.2023).

⁷ Eurasianet. Что будет с миграцией из Центральной Азии в Россию из-за войны в Украине? 2022. URL: <https://russian.eurasianet.org/что-будет-с-миграцией-из-центральной-азии-в-россию-из-за-войны-в-украине> (дата обращения: 20.05.2023).

⁸ Указ Президента Республики Узбекистана о дополнительных мерах по поддержке предпринимательской деятельности, содействию занятости, социальной защите и содержательной организации свободного времени молодежи. 2021 г. URL: <https://lex.uz/docs/5382163> (дата обращения: 20.05.2023).

что позволяет говорить о разделении потоков внутренней миграции граждан РФ из новоприсоединенных территорий.

Проведем эконометрический анализ населения РФ и его взаимосвязи с ВВП страны. С учетом основного уравнения демографического баланса оценивались исключительно миграционные потоки, так как естественный прирост населения — прямой результат исключения из населения на конец периода механического прироста. В современной ситуации массовой эмиграции кадров высокой квалификации из России особо актуальным становится не столько оценка роли эмигрантов в экономике, сколько задача их замещения. В отдельных отраслях предложение рабочей силы явно ниже спроса, при этом речь идет о кадрах высокой квалификации.

Тем не менее по агрегированным миграционным потокам: аккумуляция финансового и производственного капитала, аккумуляция человеческого капитала, развитие инноваций и технологий — миграцию в РФ можно оценивать укрупненно. В 2021 г. 67% мигрантов из стран СНГ имели образование до среднего специального включительно, а 13%⁹ не указали уровень образования, что не позволяет включить этот показатель в модель из-за крайне низкой надежности данных, но позволяет сделать вывод, что основная доля трудовой миграции в РФ из СНГ складывается из неквалифицированных работников. Это дает основание для отнесения этого потока к аккумуляции человеческого капитала.

С другой стороны, оценивая внутреннюю миграцию из новоприсоединенных территорий, доля населения с высшим образованием на Украине в 2014—2020 гг. колебалась, по данным различных источников, от 79% до 93,9%, что в целом выше среднего уровня по миру¹⁰. В этой связи процесс замещения эмигрировавших из России специалистов высокой квалификации может быть частично решен аналогичными специалистами новоприсоединенных территорий после окончания специальной военной операции. При этом спрос на трудовые ресурсы в новоприсоединенных регионах будет оставаться высоким и будет наблюдаться дефицит кадров из-за разницы в условиях труда и его оплаты с Москвой, Московской областью, Санкт-Петербургом и рядом других крупных городов. Поступление же молодежи ДНР и ЛНР в российские ВУЗы позволит нарастить резерв таких специалистов, как и льготы для участников СВО и их семей в части получения высшего образования. Население новоприсоединенных территорий включено в общее население РФ в рамках модели, но необходимо сразу сказать о лаге прироста российской экономики за счет включения новых территорий (экзогенно этот лаг не задавался). Теоретически можно рассматривать поток населения из ДНР и ЛНР как аккумуляцию финансового и производственного капитала, однако в силу правовых особенностей это — поток внутренней миграции. Потока миграции для развития инноваций и технологий в Россию фактически не существуют, если не учитывать Белоруссию [Стрельченко, 2016]. Приложение к статье содержит характеристики модели ВВП от миграции и демографической ситуации

⁹ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения Российской Федерации. 2021 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁰ World Bank. Education Statistics (EdStats). URL: <https://datatopics.worldbank.org/education/indicators> (accessed: 20.05.2023).

в РФ на основе вышеописанной методологии. В модели использованы данные прогноза населения Росстата¹¹ и данные по миграции МВД РФ¹², оценка численности населения новоприсоединенных республик осуществлялась с использованием данных республиканских служб статистики¹³.

Представленная модель — наиболее адекватная из всех составленных в рамках исследования (использовался пакет *auto.arima* RStudio для определения коэффициентов p , d и q), включающих население, миграцию и миграцию рабочей силы. Таким образом, с учетом правила минимизации порядка регрессии и скользящего среднего в эконометрической модели, именно такие значения p , d и q позволяют констатировать, что названные вещи переменные и наилучшим образом подходят в качестве дополнительных регрессоров. Что же касается выбора дополнительных регрессоров, то он подтверждается наиболее часто встречаемыми в литературе факторами, влияющими на миграцию. При этом утверждение о наибольшей адекватности использования именно этих факторов для оценки вклада миграции в ВВП обусловлено тем, что использование в модели переменных, влияющих на ВВП в классической макроэкономической модели (динамика ПИИ, экспорт российской продукции, производство в стоимостном выражении нефти и нефтепродуктов, курс рубля), во-первых, не позволяет инкорпорировать с сохранением значимости в модель переменные, описывающие миграцию, а во-вторых, при включении в модель с текущими экзогенными переменными какой-либо из переменных макроэкономической модели критерии Акайке и Хеннана-Куинна колеблются между значениями в 600—800 единиц, что говорит о худшем качестве такой модели по сравнению с предлагаемой (496 и 500 единиц соответственно). По данным, представленным в приложении, составлен рисунок 1, характеризующий точность модели и отражающий прогнозы ВВП относительно демографических показателей и миграционного прироста.

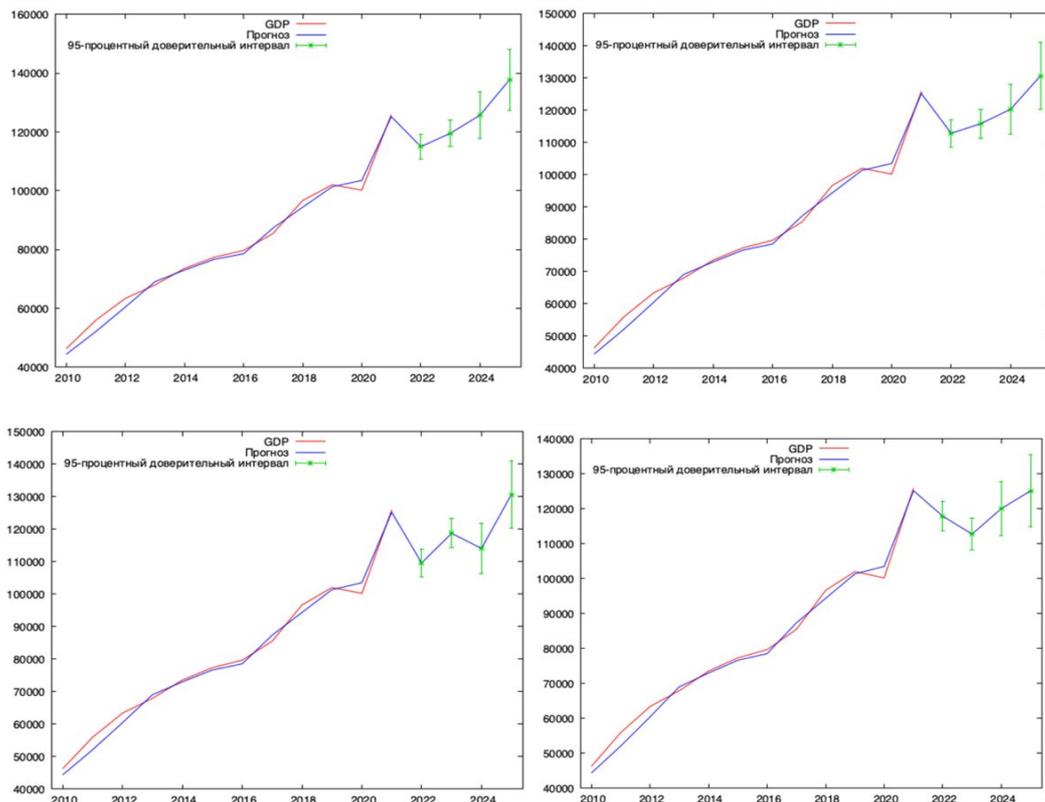
Рисунок 1 позволяет сделать ряд важных выводов по реакции ВВП России на изменение населения и миграционного притока. Выявлено, что резкий рост населения создает провал ВВП во всех сценариях, наиболее сильный в 2022 г., с постепенным восстановлением, так как увеличиваются государственные расходы на экономическую интеграцию этого населения и вследствие значимого роста транзакционных издержек их трудоустройства и обеспечения базовых потребностей. Особенности рынка труда РФ, а именно низкое качеством адаптации мигрантов, отсутствие средств для защиты их интересов и равномерного распределения выгод от миграции в обществе, также создает значимые ограничения роста общественного производства вследствие увеличения рабочей силы [Рязанцев, 2018].

¹¹ Изменение численности населения по вариантам прогноза. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/progn1.xls> (дата обращения: 20.05.2023).

¹² Отдельные показатели миграционной ситуации в Российской Федерации за январь — декабрь 2022 г. с распределением по странам и регионам. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074711/> (дата обращения: 20.05.2023)

¹³ Госкомстат ЛНР, численность населения ЛНР на 1 мая 2022 г. URL: https://gkslnr.su/stat_info/kratkie-itogi/paschetnay-chislenost-naseleniya/2028-chislennost-naseleniya-luganskoj-narodnoj-respubliki-na-1-maya-2022-goda-utochnennye-dannye.html (дата обращения: 20.05.2023); Численность населения Донецкой Народной Республики на 1 февраля 2021 г. URL: http://gosstat-dnr.ru/pdf/naselenie/chisl_naselenie_010221.pdf (дата обращения: 20.05.2023).

Рис. 1. Прогнозы ВВП РФ в зависимости от выбранного сценария
(слева направо, сверху вниз: минимальный, оптимальный, реалистичный)

Источник: составлено по данным ПО Gretl¹⁴.

Вторая важная особенность реакции ВВП на рост населения — изменение демографического дивиденда. В условиях проведения СВО вынуждены констатировать, что за счет значимой поддержки жителей новых территорий просадка ВВП сама по себе существенная, а демографический дивиденд этой части населения РФ отрицательный. Прогнозы ВВП на рисунке 1 в краткосрочной перспективе тем хуже, чем больше оценка роста населения за счет новоприсоединенных территорий (коэффициент эластичности роста ВВП относительно роста прогноза населения новоприсоединенных территорий равен 1,0038 (см. табл. 1), то есть, рост населения новоприсоединенных территорий на 1% замедляет рост ВВП на 0,38%). В рамках любого из прогнозов на рисунке 1 раньше 2024 г. РФ не сможет реализовать экономический потенциал населения новых территорий, так как уровень ВВП будет оставаться ниже докризисного. Третья немаловажная особенность — иммиграция населения создает положительные экономические эффекты. В кон-

¹⁴ Gretl — это кросс-платформенный программный пакет для эконометрического анализа, написанный на языке Си. Gretl является открытым, свободным и бесплатным ПО

тексте рисков массовой и нелегальной миграции в РФ и значительного оттока мигрантов¹⁵ можно заключить, что проводимая сегодня в отношении миграции политика носит смешанный характер и требует упорядочивания.

В современных условиях несбалансированного предложения на рынке труда и снижения возможностей трудоустройства мигрантов вследствие падения располагаемых доходов населения и малого бизнеса, такая политика оправдана. Тем не менее в среднесрочной перспективе конца 2024 — начала 2025 г., что следует из динамики восстановления докризисного ВВП в оптимальном (и реалистичном сценарии динамики населения, именно трудовая миграция неквалифицированных работников позволит снизить издержки поставки услуг населению и в меньшей степени товаров каждодневного потребления.

Из предложенной модели также следует, что значимость миграции в целом в росте ВВП достаточно существенна, однако гораздо значимее миграция трудовых ресурсов, которая фактически вдвое сильнее влияет на рост ВВП на одного иммигранта. С математической точки зрения этот вывод обосновывается значениями коэффициентов соответствующих переменных в модели в таблице 1 (0,023 и 0,057). Таким образом, если рассматривать возможные направления стимулирования миграции, то необходимо сосредоточиться на повышении миграции трудовых ресурсов.

Важно заметить, что демографический дивиденд от присоединения новых территорий будет заметен в среднесрочном периоде, из-за чего при краткосрочном моделировании минимизация прироста населения РФ в ближайших периодах дает наиболее значимый экономический рост (минимальный сценарий на рисунке 1, с учетом минимального демографического прогноза Росстата и минимальных оценок численности населения новоприсоединенных территорий), поэтому использование минимального сценария при выработке рекомендаций для российской демографической политики некорректно, так как этот сценарий противоречит концепции общественного развития РФ. Наоборот, рост общего числа трудовых мигрантов и снижение доли коренного населения может повысить уровень социальной напряженности в российском обществе. К такому результату могут привести ориентация иммигрантов на нужды лишь своей этнической и религиозной группы при игнорировании интересов коренного населения, сопровождаемая ростом конкуренции между местным населением и иммигрантами из-за низкой гибкости российского рынка труда. Чтобы исключить фактор роста уровня социальной напряженности в обществе в связи с трудовой миграцией, следует повысить уровень гибкости рынка труда в России, также разработав новые средства адаптации краткосрочных мигрантов и ассимиляции будущих новых граждан России из стран СНГ.

В связи с этим необходимо обеспечить средневысокую рождаемость и максимизацию прироста населения, в частности из-за убыли мужского населения вследствие неизбежных потерь на СВО, следовательно, наиболее релевантную модель демографической политики следует выбирать исходя из оптимального — максимального прогноза роста населения.

¹⁵ Гробман Е., Нараева А., Бойко А. В России фиксируется отток трудовых мигрантов // Ведомости. 2022. 28 марта. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/03/28/915601-ottok-trudovih-migrantov> (дата обращения: 09.03.2023).

Реалистичный прогноз, однако, больше согласуется с наличием двух лагов скользящего среднего, так как ошибки авторегрессии демонстрируют наличие шоков, которые не учитываются в авторегрессионных уравнениях. В 2022 г. произошел значительный демографический шок — как снижение миграции, так и сокращение количества мужчин в репродуктивном возрасте. В соответствии с моделью с двумя лагами скользящего среднего восстановление от этого шока произойдет не ранее 2024 г., что согласуется с миграционными волнами, сезонность которых в РФ наблюдается с периодом три года¹⁶. Стоит рассчитывать, что, если на 2022 г. пришелся пик миграции, 2025 г. (2022 год плюс длина миграционного цикла три года) также должен бы стать пиком миграции. Но в ситуации, когда значительное количество мигрантов уехало из РФ, миграционный приток во многом будет зависеть от того, насколько планируется задействовать мигрантов в военных действиях, и от того, насколько в целом экономика РФ будет устойчиво развиваться. Мнение о неизбежности притока мигрантов в РФ не согласуется с имеющимися данными и не выдерживает критики, так как низкоквалифицированные мигранты из стран СНГ могут также устроиться на работу в странах Ближнего Востока и Персидского залива. В этой связи необходимо скорректировать политику в отношении жителей новых регионов РФ с учетом снижения доли мигрантов из стран СНГ и замещения их по всему спектру квалификаций (не только на должностях с высокими требованиями к квалификации работника) на жителей новоприсоединенных территорий. При планировании, однако, не стоит забывать и про потребность ДНР и ЛНР в рабочей силе, особенно для восстановления после боевых действий, в связи с чем замещение получится реализовать только частично.

Обсуждение

Предложения, связанные с регулированием миграции можно условно разделить на несколько блоков: стимулирующий, ограничивающий и балансирующий. Они разнонаправленно влияют на миграционные потоки из СНГ в Россию. Ключевым посылом предлагаемого регулирования является балансирование рынка труда РФ с целью получения максимальной выгоды для экономики страны без программ по сокращению рождаемости, что полностью соотносится с подходом в Концепции государственной миграционной политики.

Стимулирующий блок

Формирование квот на въезд из каждой страны СНГ пропорционально населению или снятие квот для стимулирования иммиграции. Этот инструмент частично уже используется со странами с визовым режимом с РФ, однако сегодня необходимо комплексное регулирование рынка труда с учетом въезда без квот только граждан стран ЕАЭС. С учетом сокращения в 2022 г. квот на 14 %, необходимо унифицировать механизм их расчета. Предлагается отдельно квотировать въезд граждан по уровню образования с учетом потребности в специалистах на российском рынке труда — в 2023 г., объективно сложился дефицит специалистов сред-

¹⁶ Рассчитано по данным миграции в РФ с 1997 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.09.2023).

ней и высокой квалификации, однако с учетом развития новых территорий спрос на неквалифицированных работников повысится сразу при начале восстановления экономик новых регионов. Планирование квот возможно при ориентировании на структуру населения: в текущей ситуации логично квотировать иммиграцию по доле лиц с высшим образованием в населении страны¹⁷: чем выше, тем больше квота, а в ситуации повышения спроса на неквалифицированных работников снять это требование.

Особые условия для мигрантов из стран СНГ на территории ДНР и ЛНР после завершения СВО

Очевидно, что восстановление территории ЛНР и ДНР сопряжено со значительными тратами и определенными рисками. Предлагается снять квотирование на въезд мигрантов в РФ, если в течение следующих трех лет они будут работать на предприятиях новоприсоединенных территорий или на задачах восстановления ЛНР и ДНР. В качестве дополнительных стимулирующих мер можно предусмотреть субсидирование их передвижения по РФ до места работы в новоприсоединенных регионах, что в том числе обеспечит выполнение ими условий въезда. Для иммигрантов, желающих инвестировать в новые территории, необходимо предусмотреть налоговые льготы для бизнеса.

Переосмысление системы квотирования с количественной на компетентностную: квотировать не количество иммигрантов, а их специальности. Создать укрупненный реестр специальностей с таблицей признания образования стран СНГ по всем специальностям с указанием их соответствия укрупненной специальности. Обратим внимание, что место предполагаемой работы мигранта в рамках этого подхода должно коррелировать с его специальностью. Эта мера позволит реализовывать согласованную иммиграционную политику с учетом запросов российских работодателей и ситуации на рынке труда и снизит потенциал формирования социальной напряженности из-за замещения мигрантами рабочих мест российского населения.

Развитие программы репатриации соотечественников через предложение им вакансий. В условиях русофобии в западных странах Россия может столкнуться с волной граждан РФ, возвращающихся на родину, и граждан других стран, запрашивающих российское гражданство. Необходимо создать цифровой продукт на основе данных таких платформ как «Работа в России» и hh.ru, отражающий предложение вакансий для вышеуказанных категорий граждан в различных регионах для обеспечения как пространственной диверсификации репатриации, так и для удержания этих граждан в РФ.

Предложение особых условий для мигрантов с высшим образованием, работающих по специальности, для стимулирования предложения им рабочих мест через предоставление льгот их работодателям в рамках системы социального страхования по модели взносов в СЭЗ.

¹⁷ Например, по итогам 2021 г. в РФ въехало 3170 граждан Молдовы с высшим образованием, при этом доля граждан с высшим образованием в Молдове составляет 35,1% от населения. Квота на въезд граждан Молдовы в 2022 г. должна, в соответствии с методикой, составить $3170 / 0,351 = 9032$ человека вместо 25 229 въехавших в РФ молдавских граждан.

Ограничивающий блок

Формирование системы приглашений на замещение вакансий в регионах с высокой безработицей и для позиций, сопряженных с высокой профессиональной ответственностью. На сегодняшний день система приглашений работает исключительно со странами, с которыми у России визовый режим, вне зависимости от регионального распределения мигрантов и позиций, которые они замещают. Однако в условиях высоких рисков, происходящих из миграции, замещение должностей иностранными гражданами в стратегически важных отраслях должно регламентироваться приглашениями, как и их работа в регионах с высокой относительно среднего уровня по РФ безработицей российского населения.

Введение инвестиционного ценза для трудовой миграции граждан из стран СНГ, не входящих в список дружественных. Для получения дополнительного экономического эффекта предлагается разрешить их иммиграцию на длительный срок только при прохождении инвестиционного ценза — необходимости инвестировать в российскую экономику/предприятия или недвижимость сумму, большую или равную размеру МРОТ за три года.

Ужесточение требований на ассимиляцию в российское общество в случае долгосрочного въезда — ввести, в том числе, психологические тесты, обязательный сбор биометрических данных мигрантов и проверку наличия уголовного прошлого. По результатам внедрить систему рейтингования и не допускать въезда мигрантов с низким рейтингом.

Балансирующий блок

Создание статистического инструментария соотнесения вакансии и компетенций с дальнейшим присвоением профессиональных компетенций каждому мигранту. До введения компетентностного подхода необходимо разработать надежный статистический инструментарий учета мигрантов, их образования и профессиональных навыков.

Создание отдельного финансового продукта для мигрантов с возможностью сниженных комиссий на переводы за рубеж и ограничением на выдачу других российских карт до получения российского гражданства. В целях упрощения контроля за финансовыми потоками мигрантов и пресечения незаконных финансовых операций и финансовых нарушений со стороны работодателей предлагается разработать специальную карту платежной системы «Мир» с пониженными комиссиями за переводы за рубеж и обязать использовать ее для выплат трудовым мигрантам.

Бесплатное (целевое) обучение детей жителей ДНР и ЛНР исключительно на приоритетных для развития РФ программах ВУЗов.

Предложение налоговых льгот в части обязательного социального страхования для компаний, заместивших специалистов высокой квалификации, покинувших РФ, на граждан России из ЛНР и ДНР. Аналогичные льготы предоставить работодателям из ЛНР и ДНР с высокой долей местных работников (например, более 80% или иного расчетного значения).

Предложенные рекомендации в значительной мере улучшат гибкость миграционной политики РФ и позволят увеличить экономический эффект от миграции,

распределив как положительные, так и негативные социальные эффекты миграции более равномерно по территории РФ.

Выводы

Современная наука предлагает различные подходы к оценке влияния миграции на экономику страны. В рамках этого исследования основное внимание уделялось исследованию эффектов миграции на основные макроэкономические показатели, а именно ВВП.

В России основной поток иммиграции приходится на страны СНГ, при этом основная масса мигрантов не обладает высшим образованием. С другой стороны, население новоприсоединенных территорий, наоборот, в подавляющем большинстве имеет хорошее образование и представляет собой кадры с высокими профессиональными качествами. Учитывать эти два демографических потока вместе нельзя, но как замещающие друг друга в определенной мере — вполне.

Результаты моделирования демонстрируют незначительный демографический дивиденд в РФ, который становится отрицательным от любого значимого шока, в том числе экономического. С другой стороны, кризисные явления 2022 г. заметно повлияли на ВВП и экономику в целом, что не могло не сказаться на демографии РФ. Приток мигрантов не снизился, в то время как население России выросло за счет новых территорий. Оба фактора вкуче обеспечивают возможность возврата ВВП к докризисному уровню, но не ранее 2024 г. Значительная иммиграция в РФ имеет положительный эффект для экономики, особенно трудовая миграция, которая вдвое сильнее сказывается на росте ВВП, чем миграционный приток в целом. Присоединение новых регионов имеет отрицательный эффект в ближне- и среднесрочной перспективе на экономику РФ вследствие увеличения государственных расходов и отсутствия положительных экономических эффектов до полной интеграции новых регионов и их населения в российскую экономику и рынок труда.

В ближайшие годы стоит ожидать роста количества иммигрантов относительно предполагаемого уровня вследствие смещения сезонного пика иммиграции с 2022 г. и большого количества эмигрантов. В этой связи исключительно важным шагом видится реформа государственной миграционной политики.

В рамках реформы миграционной политики предлагается сконцентрироваться на создании сбалансированной модели управления миграцией, которая должна включать в себя три основных блока: стимулирующий, ограничивающий и балансирующий. Особо важные предлагаемые меры заключаются

- в изменении подхода к квотированию миграции — с количественного на квотирование въезда по уровню образования и трудовым компетенциям с сопоставлением количества въезжающих и потребностей российского рынка труда в замещении уехавших специалистов и в обеспечении предприятий трудовыми ресурсами;
- в стимулировании иммиграции в новоприсоединенные территории РФ для их восстановления;
- в замещении уехавших специалистов кадрами из ДНР и ЛНР и студентами из этих республик, получающих целевое распределение на наиболее востребованные программы;

- в введении инвестиционного ценза для иммигрантов из стран СНГ, не входящих в список дружественных.

Список литературы (References)

- Алешковский И. А., Гребенюк А. А., Максимова А. С. Методологические подходы к оценке влияния внешней трудовой миграции на финансово-бюджетную сферу принимающих стран // *Международная миграция и финансы*. 2018. Т. 22. № 6. С. 69—81. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-6-69-81>.
- Aleshkovsky I. A., Grebenyuk A. A., Maksimova A. S. (2018) Methodological Approaches to Assessing External Labor Migration Impact on the Financial and Budgetary Sphere of Host Countries. *International Migration and Finance*. Vol. 22. No. 6. P. 69—81. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-6-69-81>. (In Russ.)
- Алешковский И. А., Гребенюк А. А., Кравец В. А., Максимова А. С. Иностранцы на российском рынке труда: оценка общей численности и вклада в ВВП России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* 2019. Т. 6. № 12. С. 197—208. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.11>.
- Aleshkovsky I. A., Grebenyuk A. A., Kravets V. A., Maksimova A. S. (2019) Foreign Migrants in the Russian Labor Market: the Estimate of Their Overall Number and Their to Russia's GDP. *Economic And Social Changes: Facts, Trends, Forecast Labor Economics*. Vol. 12. No. 6. P. 197—208. <https://doi.org/10.15838/esc.2019.6.66.11>. (In Russ.)
- Корецкая-Гармаш В. А. Использование труда мигрантов — угроза или преимущество для развития Российской экономики // *Экономика региона*. 2016. № 2. С. 471—484. <https://doi.org/10.17059/2016-2-13>.
- Koretskaya-Garmash V. A. (2016) The Use of Migrant Labor — Threat or Advantage for Russian Economic Development. *Economy of Regions*. № 2. P. 471—484. <https://doi.org/10.17059/2016-2-13>. (In Russ.)
- Красинец Е. С., Герасимова И. В. Трансформация процессов внешней трудовой миграции в период распространения инфекции COVID-19 // *Народонаселение*. 2020. Т. 23. № 4. С. 167—171. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.15>.
- Krasinets E. S., Gerasimova I. V. (2020) Transformation of Processes of External Labor Migration Processes During the Spread of COVID-19 Infection. *Population*. Vol. 23. No. 4. <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.15>. (In Russ.)
- Масленников В. В., Линников А. С., Масленников О. В. Оценка потерь российской экономики от миграции населения в другие страны // *Международная миграция и финансы*. 2018. Т. 22. № 2. С. 54—65. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65>.
- Maslennikov V. V., Linnikov A. S., Maslennikov O. V. (2018) The Estimation of Losses of the Russian Economy from Population Migration to Other Countries. *International Migration and Finance*. Vol. 22. No. 2. P. 54—65. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2018-22-2-54-65>. (In Russ.)
- Раковская В. С., Соловьева Н. Н., Туманова И. А. Трудовая миграция: последствия для стран-доноров и стран-реципиентов // *Современные проблемы науки и об-*

разования. 2013. № 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9443> (дата обращения: 30.08.2023).

Rakovskaya V. S., Solovyova N. N., Tumanova I. A. (2013) Labor Migration: Implications for Donor and Recipient Countries. No. 3. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9443> (accessed: 30.08.2023). (In Russ.)

Рязанцев С. В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. Москва: Формула права, 2007.

Riazantsev S. V. (2007) Labor Migration in the CIS and Baltic Countries: Trends, Consequences, Regulation. Moscow: Formula of Law.

Рязанцев С. В. Вклад миграции в демографическое и социально-экономическое развитие России // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 19—27. URL: https://xn-h1aauh.xn-p1ai/wp-content/uploads/2019/01/Nauka_Kultura_Obshchestvo_2018_Nomer_4_148x210_all-ilovepdf-compressed.pdf (дата обращения: 03.09.2023).

Ryazantsev S. V. (2018) The Contribution of Migration to the Demographic and Socio-Economic Development of Russia. *Science. Culture. Society*. No. 4. P. 19—27. URL: https://xn-h1aauh.xn-p1ai/wp-content/uploads/2019/01/Nauka_Kultura_Obshchestvo_2018_Nomer_4_148x210_all-ilovepdf-compressed.pdf (accessed: 09.03.2023).

Рязанцев С. В. Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Экономика. 2018. Т. 26. № 4. С. 718—729. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729>.

Ryazantsev S. V. (2018) Labor Immigration to Russia: Myths and Counterarguments. *RUDN Journal of Economics*. Vol. 26. No. 4. P. 718—729. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729>.

Суяркова О. В. (2019) Влияние трудовой миграции на экономику стран-реципиентов // Электронный научный журнал. № 3. С. 170—174.

Suyarkova O. V. (2019) The Impact of Labor Migration on the Economy of Recipient Countries. *Electronic Scientific Journal*. No. 3. P. 170—174.

Baudassé T. (2008) International Migration: the Teaching of Economic Theory. *Análisis Económico*. Vol. 23. No. 52. P. 63—76.

Borjas G. J. (2018) Economic Theory and International Migration. *International Migration Review*. Vol. 23. No. 3. P. 457—485. <https://doi.org/10.1177/019791838902300304>.

Dustmann C., Frattini T., Glitz A. (2007) The Impact of Migration: A Review of the Economic Evidence. *Centre for Research and Analysis of Migration (CReAM)*. File No. 102. URL: https://www.ucl.ac.uk/~uctpb21/reports/WA_Final_Final.pdf (accessed: 01.09.2023).

Edo A., Ragot L., Rapoport H., Sardoschau S., Steinmayr A., Sweetman A. (2020) An Introduction to the Economics of Immigration in OECD Countries. *IZA — Institute of Labor Economics. IZA DP*. No. 13755. URL: <https://docs.iza.org/dp13755.pdf> (accessed: 01.09.2023).

Engler P., Honjo K., MacDonald M., Piazza R., Sher G. (2020) The Macroeconomic Effects of Global Migration. *International Monetary Fund*. P. 77—101. URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2020/April/English/ch4.ashx> (accessed: 01.09.2023).

Gheasi M., Nijkamp P. (2017) A Brief Overview of International Migration Motives and Impacts, with Specific Reference to FDI. *Economies*. Vol. 5. No. 3. Art. 31. <https://doi.org/10.3390/economies5030031>.

Gheasi M., Nijkamp P., Rietveld P. (2011) Migrants and International Economic Linkages: A Meta-Overview. *Tinbergen Institute Discussion Paper*. No. 11—147/3. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/87521/1/11-147.pdf> (accessed: 01.09.2023).

Hatzigeorgiou A., Lodefalk M. (2021) A Literature Review of the Nexus Between Migration and Internationalization. *The Journal of International Trade & Economic Development*. Vol. 30. No. 3. P. 319—340. <https://doi.org/10.1080/09638199.2021.1878257>.

Kartseva M. A., Mkrtchyan N. V., Florinskaya Y. F. (2020) Migration in Russia and Regional Socioeconomic Development: Cross-Impact Analysis. *Studies on Russian Economic Development*. No. 31. P. 421—429. <https://doi.org/10.1134/S1075700720040085>.

Kerr S. P., Kerr W. R. (2011) Economic Impacts of Immigration: A Survey. *Harvard Business School. Working Papers* 09—013. URL: https://www.hbs.edu/ris/Publication%20Files/09-013_15702a45-fbc3-44d7-be52-477123ee58d0.pdf (accessed: 01.09.2023).

Massey D. S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J. E. (1993) Theories of International Migration: A Review and Appraisal. *Population and Development Review*. Vol. 19. No. 3. P. 431—466. URL: <http://www.jstor.org/stable/2938462> (accessed: 30.08.2023).

Morawska E. (2008) International Migration: Its Various Mechanisms and Different Theories That Try to Explain It. Malmö: Malmö University Publications. URL: <http://mau.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A1409965&dsid=-6832> (accessed: 30.08.2023).

OECD (2014) Is Migration Good for the Economy? *Migration Policy Debates*. URL: <https://www.oecd.org/migration/OECD%20Migration%20Policy%20Debates%20Numero%202.pdf> (accessed: 30.08.2023).

Portes J. (2019) The Economics of Migration. *Contexts*. Vol. 18. No. 2. P. 12—17. <https://doi.org/10.1177/1536504219854712>.

Quak E.-j. (2019) The Effects Economic Integration of Migrants Have on the Economy of Host Countries. Helpdesk Report. Brighton: Institute of Development Studies (IDS). URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5d41b51e40f0b60a85e75468/571_Economic_Impacts_International_Migration_Host_Countries.pdf (accessed: 30.08.2023).

Ratha D., Mohapatra S., Scheja E. (2011) Impact of Migration on Economic and Social Development: A Review of Evidence and Emerging Issues. *The World Bank. Policy Research Working Papers*. <https://doi.org/10.1596/1813-9450-5558>.

Sarzin Z. (2021) The impact of forced migration on the labor market outcomes and welfare of host communities. *World Bank*. Reference Paper for the 70th Anniversary of the 1951 Refugee Convention. URL: https://www.unhcr.org/people-forced-to-flee-book/wp-content/uploads/sites/137/2021/10/Zara-Sarzin_The-impact-of-forced-migration-on-the-labor-market-outcomes-and-welfare-of-host-communities.pdf (accessed: 30.08.2023).

Zickute I., Kumpikaite-Valiuniene V. (2015) Theoretical Insights on the Migration Process From Economic Behaviour's Perspective. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. Vol. 213. P. 873—878. <http://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.498>.

Приложение

Таблица 1. **Модель ARMAX для прогнозирования ВВП относительно населения и миграции**

	Коэфф.	Ст. ошибка	z	P-значение	
const	603821	80376,2	7,512	<0,0001	***
phi_1	0,691394	0,119231	5,799	<0,0001	***
phi_2	0,264653	0,155698	1,700	0,0892	*
phi_3	0,454056	0,165014	2,752	0,0059	***
phi_4	0,375257	0,200143	1,875	0,0608	*
phi_5	-0,811993	0,118855	-6,832	<0,0001	***
theta_1	-0,346571	0,174978	-1,981	0,0476	**
theta_2	0,999983	0,211832	4,721	<0,0001	***
Население РФ	-0,0038827	0,00051284	-7,571	<0,0001	***
Иммиграция в РФ	0,0230903	0,00701601	3,291	0,0010	***
Иммиграция рабочей силы в РФ	0,0577004	0,0216974	2,659	0,0078	***
Среднее зав. перемен	48147,66			Ст. откл. зав. перемен	37056,65
Среднее инноваций	258,0868			Ст. откл. инноваций	2166,022
Лог. правдоподобие	-236,4134			Крит. Акаике	496,8269
Крит. Шварца	511,4534			Крит. Хеннана-Куинна	500,8837
		Действительная часть	Мнимая часть	Модуль	Частота
AR					
	Корень 1	1,0072	0,0783	1,0103	0,0123
	Корень 2	1,0072	-0,0783	1,0103	-0,0123
	Корень 3	-1,1286	0,0000	1,1286	0,5000
	Корень 4	-0,2118	-1,0120	1,0340	-0,2828
	Корень 5	-0,2118	1,0120	1,0340	0,2828
MA					
	Корень 1	0,1733	-0,9849	1,0000	-0,2223
	Корень 2	0,1733	0,9849	1,0000	0,2223

Источник: составлено авторами по данным выгрузки из ПО Gretl.

Таблица 2. Прогнозы ВВП по каждой модели

	Минимальный	Оптимальный	Максимальный	Реалистичный
2022	115011	112883	109626	117916
2023	119582	115887	118726	112776
2024	125711	120383	114091	120070
2025	137784	130693	130681	125160

Источник: составлено авторами по данным выгрузки из ПО Gretl.